

Как раз когда он был в оцепенении, Ли Юньнян подошла и расхохоталась:

- На что ты смотришь? Это было дано ей мастером секты Фонтан Пилюль, вещь лично созданная стариком Мин Дань. Даже если она перед тобой, ты все равно не можешь ее использовать...

Цзун Шоу нахмурился и отвел взгляд. Была ли эта Ли Юньнян на стадии вечной менопаузы? Она была похожа на дикобраза...

Сумка Небес и Земли была космическим артефактом. Внутри был маленький мир. Даже у самых маленьких было двести кубометров пространства.

Сделанная из кожи зверя восьмого класса и выше; человек, создавший ее, должен был быть выше Царства Дневного Странствия.

В его последней жизни на ранних стадиях игры Бог-Император, сумку Небес и Земли можно было продать за высокую цену. Только после того, как его имя Императора Меча распространилось по Облачному Миру, он смог убить более десяти зверей восьмого класса, чтобы сделать маленькие сумки Небес и Земли, пользуясь возможностью заработать небольшое состояние.

В конце концов, ему даже удалось получить одну такую в реальной жизни!

Однако в эту эпоху такие вещи, как маленькая сумка Небес и Земли, была действительно редкостью. Даже в сектах Духовного Дома, сектах, подобных Фонтану Пилюль, их должно быть от восьми до десяти. Для того старика Мин Дань, чтобы дать одну из них этой девушке-ученице, это показало, что он холит и лелеет ее.

Он действительно был завистлив. В будущем появились еще более мелкие космические кольца, которые имели от одного до десяти кубических метров пространства. Они были очень дешевыми и очень распространенными, любой человек со средним достатком мог себе это позволить.

Но в эту эпоху маленькая сумка Небес и Земли была самым низкоуровневым космическим артефактом. Сказать, что он не ревновал, было бы ложью.

"Я слышал о способе создания космических колец. Я помню, что к западу от облачного континента Донглин находятся многочисленные земли, содержащие нужный мне камень Сумеру, причем, одно месторождение находится недалеко от горы Гантиан. Теперь, когда у меня есть сила души, может быть, я могу попробовать сделать одно или два. Таскать с собой столько вещей действительно слишком неудобно".

Цзун Шоу подсознательно посмотрел на пламя перед собой, заставляя его гореть еще ярче.

Пока его сердце размышляло о камне Сумеру и о том, какие материалы нужны для кольца, Чуксу и Лянь Фань принесли мясо. Там было три снежных свиньи второго класса, каждая из которых весила не менее двух тысяч килограммов.

Глаза Цзун Шоу широко раскрылись, и он внезапно заинтересовался тем, чтобы лично поджарить их. Хотя в этой местности было много зверей, большую часть их мяса было трудно жевать и невозможно проглотить.

Звери вроде снежной свиньи были ленивы, поэтому их мясо было мягче, и его вкус был действительно восхитительным.

Используя навыки, которые он натренировал в игре, он потратил всего час, чтобы поджарить снежную свинью до золотисто-коричневого цвета. После использования специй, запах был действительно соблазнительным.

Люди вокруг пускали слюни. Глаза Сюаньюань Ижэнь загорелись. Хотя она ничего не говорила и сохраняла элегантный вид, количество съеденного ею было не меньше, чем у Лянь Фаня.

Даже Ли Юньнян, которая хотела подшутить над ним, была удивлена. Она тут же съела половину свиного окорока, однако ее рот все равно не сдержался.

- Хотя это мясо хорошо прожарено, с древних времен настоящие мужчины держатся подальше от кухни. Не говоря уже о настоящих героях, даже боевые культиваторы с некоторыми амбициями обошли бы ее стороной. Как можно изучать такие маленькие техники?

Сюаньюань Ижэнь нахмурилась, чувствуя, что ее слова были слишком неуместными. Как раз когда она хотела остановить ее, Ли Юньнян посмотрела на Чуксу, которая была покрыта перьями и стала насмехаться:

- Почему твоя служанка ловит этих воробьев на крыше каждый день? Это очень весело? Как ее молодой мастер, почему ты не проявляешь больше заботы? Какое хорошее семя для боевого культивирования впустую будет потрачено, если она не будет усердно практиковаться, а играть с этими птицами каждый день. Если ты так и дальше продолжишь, ты впустую потратишь свой талант.

Чуксу уже была изрядно раздражена этой женщиной, и теперь она полностью разозлилась:

- Я хочу играть с птицами, так как это касается тебя? Молодой мастер хочет, чтобы я ловила птиц, так что даже если я растрочу свои таланты, это не твоя проблема. И к тому же я не играю! В самом начале я могла поймать шестьдесят птиц, и они улетали. Теперь я могу удерживать сто шестьдесят восемь из них! Если бы это была ты, ты определенно не смогла бы этого сделать! Если у тебя есть способность, почему бы тебе не попробовать? Ругать людей, не проявляя никаких способностей, что это за умение такое.

Когда он услышал, что Ли Юньнян говорит об игре с птицами, Цзун Шоу не смог сдержаться и хотел громко рассмеяться. Его мысли пошли в извращенном направлении. Под конец он даже начал смеяться, пока у него не заболел живот.

Ли Юньнян холодно усмехнулась, глядя на Цзун Шоу с презрением. Она ничего не сказала, но взяла две птичьи клетки и направилась в лес. Всего через тридцать минут она вернулась.

Клетки были заполнены воробьями, их было не меньше двухсот штук.

Ли Юньнян уверенно улыбнулась и отпустила их всех. Она стояла посреди лужайки, ее тело мелькало вокруг и ловило улетевших воробьев.

Вначале все было хорошо, но постепенно она начала проигрывать гонку. Сначала улетел один, потом трое, потом пятеро. За короткий миг их осталось всего сто двадцать. С ее лица капал холодный пот, а в глазах застыло потрясенное выражение.

Сначала она не нашла в этом ничего особенного, глядя на Чуксу; та была сильнее обычных мифических мастеров, но могла контролировать так много воробьев в пределах 100 футов.

Мифический мастер, достигший вершины 8-го меридиана, мог сделать это, так что она, как мастер Саньтянь, должна была легко достичь этого результата. Однако ситуация оказалась совершенно противоположной тому, что она ожидала. Ее скорость была вдвое выше, чем у Чуксу, но она не могла точно уловить траекторию полета птиц.

Через некоторое время Ли Юньнян сдалась. Ее лицо было темным, когда она стояла как вкопанная, позволяя этим воробьям улететь.

Видя ситуацию, Чуксу рассмеялась:

- Видишь, они все улетели! Так что ты даже не знаешь, как играть с птицами!

Цзун Шоу смеялся так сильно, что, вероятно, пострадал от внутренних травм. Однако он торжественно пожурил Чуксу:

- Чуксу, молчи! Никто не подумает, что ты немая, если ты ничего не скажешь!

Чуксу высунула язык и продолжала жевать свиную ногу. Ее потребление пищи было огромным, и она одна взяла себе две свиных ноги. Она беспокоилась только о том, что ей не хватит еды, и ей нравилось, когда ей не приходилось разговаривать с другими.

Что касается Сюаньюань Ижэнь, то она была глубоко погружена в свои мысли. Подумав немного, она пришла в благоговейный трепет перед Цзун Шоу.

- Тебе пришла в голову такая мысль? Она такая хорошая, как раз, что ей подходит! Ее интуиция действительно удивительна.

Лицо Ли Юньнян было зеленым. Холодно усмехнувшись, она села рядом с огнем. Ее угрюмое лицо казалось очень странным в отблесках пламени.

Ни Сюаньюань Ижэнь, ни Ли Юньнян не произнесли больше ни слова. Насытившись и напившись, они уселись у огня и отдыхали.

Цзун Шоу скрестил ноги и, казалось, спал. Но на самом деле его рука в рукаве играла с летающим ножом.

Он использовал энергию, чтобы вымыть нож и дух, чтобы напитать его. Его душа была мостом, используемым для копирования нитей Облачного Шокирующего Бога, передавая разрушающего намерение меча в нож.

Материал с облачным узором, из которого были сделаны летающие ножи, достиг пика для талисманов оружия. Намерение меча, которое он мог вместить, было в пять раз больше, чем у ножей-талисманов, похожих на листья ивы.

С нынешней сферой культивирования Цзун Шоу, он смог скопировать намерение намного легче. Количество ножей на нем не уменьшалось, а увеличивалось, за это время, он успешно обработал четыре летающих ножа

Хотя его Техника Защитных Ножей Шести Богов имела стопроцентную точность, количество умственного сосредоточения, используемого на каждом из них, было не маленьким. Чем больше он был сосредоточен, тем сильнее становилась его убийственная сила.

Они подождали, пока небо прояснится и ветрокрылые лошади отдохнут, прежде чем встать. Далеко в лесу огненное зарево взметнулось к небесам. В пятидесяти тысячах футов оно взорвалось в небе, открыв слово "лодка". Ослепительно яркое пламя было видно за тысячу миль.

Ли Юньнян была поражена, а Сюаньюань Ижэнь инстинктивно хотела броситься вперед, но она замерла как вкопанная. Взглянув на Цзун Шоу, она заколебалась.

Цзун Шоу спокойно посмотрел на небо и невыразительно сказал:

- Это сигнал пламени вашей секты Фонтан Пилюль, с просьбой о помощи. Кто-то либо нуждается в помощи, либо находится в ситуации жизни или смерти. Это недалеко отсюда, около шестидесяти миль. Мисс Сюаньюань Ижэнь, вы не пойдете?

Сюаньюань Ижэнь была поражена, и в недоумение смотрела на него. Она была шокирована тем, как много он знал, но все еще не двигалась с места, ее лицо выражало нерешительность.

Цзун Шоу покачал головой:

- Мисс Сюаньюань Ижэнь, не думайте слишком высоко о своих способностях. Вы только Саньтянь из-за Внешней Пилюли. У этих людей есть и другие причины не действовать против меня, и они определенно не из-за вас. Кроме того, у меня есть Лянь Фань и ваша служанка. Даже если что-то случится, мы сможем продержаться до вашего возвращения.

Сюаньюань Ижэнь была слегка поражена, но все еще не могла принять решение. Хотя слова Цзун Шоу имели смысл, почему это звучало так, как будто что-то было не так?

Однако в этот момент она ничего не могла понять. Ли Юньнян тоже встала и поклонилась:

- Просто идите, мисс. Я позабочусь о нем. Не помочь кому-то из той же секты - это огромное преступление. Если человек просто просит о помощи, это не будет много, но если человек находится в опасности, тогда...

В тот момент, когда она сказала это, Сюаньюань Ижэнь была похожа на воробья, улетающего прочь. Ее руки образовали печать, когда она поднялась в небо. За короткий миг она преодолела тысячу футов, оставив позади "Я быстро вернусь", прежде чем исчезнуть в небе.

Лес снова погрузился в тишину, и все молча ждали. За половину времени, которое потребовалось, чтобы заварить чай, Цзун Шоу внезапно улыбнулся и пристегнул зубчатый меч молнии и меч черной волны к поясу, а затем небрежно облокотился на гигантское дерево. Выражение его лица было ленивым, когда он смотрел на этот действительно злой и глубокий лес.

То, что должно было произойти, в конце концов, все равно произойдет. Он ждал этой битвы пять дней. Нужно пролить чью-то кровь, чтобы разнообразить его путешествие, иначе, разве его путь назад не был бы скучным?

Лянь Фань, очевидно, прошел через многое, сразу схватив свое оружие. Чуксу и Ли Юньнян также показали настороженность в своих глазах.

Через некоторое время из леса вышли три человека.

Последним из них был слегка худощавый парень, похожий на ученого. У них были мечи на талии, и они испускали угрожающую ауру.

Впереди шел Жэнь Цяньчоу, который сказал, когда он подошел ближе:

- Помнишь, несколько дней назад я сказал, что заберу твою жизнь в течение полугода? Я пришел сюда, чтобы сдержать свое обещание.

<http://tl.rulate.ru/book/23634/681276>